

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.11.1>

Безгин Владимир Борисович

ПРИРОДНЫЙ ФАКТОР В ТАМБОВСКОМ ВОССТАНИИ 1920-1921 ГГ.

В статье дан анализ влияния природного фактора на ход крестьянского восстания 1920-1921 гг. в Тамбовской губернии. На основе широкого круга архивных источников и воспоминаний участников событий установлена роль ландшафта местности и погодных условий в боевых действиях противоборствующих сторон. Выяснено значение природных объектов (овраги, лес, болото) для маневрирования повстанческих отрядов, а также использование их в качестве естественных убежищ. Сделан вывод о том, что знание особенностей рельефа местности, расположения природных укрытий давало повстанцам определенное тактическое преимущество.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/11/1.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 11. С. 9-12. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Отечественная история

National History

УДК 94(47).084.3

Дата поступления рукописи: 15.09.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.11.1>

В статье дан анализ влияния природного фактора на ход крестьянского восстания 1920-1921 гг. в Тамбовской губернии. На основе широкого круга архивных источников и воспоминаний участников событий установлена роль ландшафта местности и погодных условий в боевых действиях противоборствующих сторон. Выяснено значение природных объектов (овраги, лес, болото) для маневрирования повстанческих отрядов, а также использование их в качестве естественных убежищ. Сделан вывод о том, что знание особенностей рельефа местности, расположения природных укрытий давало повстанцам определенное тактическое преимущество.

Ключевые слова и фразы: Тамбовская губерния; крестьянское восстание; природный фактор; ландшафт; погодные условия; повстанцы; правительственные войска.

Безгин Владимир Борисович, д.и.н., профессор
Тамбовский государственный технический университет
vladyka62@mail.ru

ПРИРОДНЫЙ ФАКТОР В ТАМБОВСКОМ ВОССТАНИИ 1920-1921 ГГ.

Исследование осуществлено при финансовой поддержке РФФИ, в рамках осуществления научного проекта № 18-09-00149.

Актуальность изучения проблемы влияния природного фактора на ход крестьянского восстания 1920-1921 гг. в Тамбовской губернии продиктована необходимостью исследования объективных условий этого исторического события. Историография проблемы весьма скудна. Исследователи крестьянского повстанчества изучали, прежде всего, социально-экономические предпосылки, социальную базу, идейную основу и политические цели этого движения. Одна из немногих работ, посвященных естественноисторическим причинам «антоновщины», принадлежит перу тамбовских историков Д. Иванову и В. Канищеву [7]. В ней авторы рассмотрели проблемы географического положения, состояния окружающей природной среды района восстания. Главный акцент в работе сделан на анализе обеспечения населения «мятежных» волостей земельными ресурсами и изучении влияния экологического фактора на уровень товарности крестьянских хозяйств. Изучение природного фактора восстания должно быть дополнено выяснением роли естественных преград (овраг, лес, река, болото) и метеорологических явлений (гололед, распутица) в ходе военных операций правительственных войск по борьбе с крестьянскими повстанцами.

Цель данной работы заключается в установлении значения природного ландшафта района восстания, преимущественно бассейна р. Ворона, в перемещении и боевых действиях восставших крестьян, а также его влияния на осуществление планов командования вооруженными силами Тамбовской губернии. **Научная новизна** выбранного подхода состоит в том, что анализ хода и результатов действий противоборствующих сторон осуществлен с учетом особенностей местного рельефа и погодных условий времени их проведения. Источниковой основой исследования послужили как сводки командования боевых участков, донесения политических комиссий, так и свидетельства командиров Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА), активных участников борьбы с повстанчеством.

Крестьянское восстание 1920-1921 гг. охватило значительную часть Тамбовской губернии, включавшую в себя практически полностью территорию Кирсановского, Тамбовского, Борисоглебского и частично Козловского, Моршанского уездов. Активные боевые действия по борьбе с повстанцами правительственные войска вели в зоне восстания с августа 1920 по осень 1921 г.

Район повстанческого движения имел ряд природных особенностей, которые восставшие крестьяне, будучи местными жителями, активно использовали в своих действиях. Речь идет о цепи оврагов (балок), или яруг, как их здесь называли. Один из красных командиров, характеризуя район дислокации вверенных ему частей, сообщал: «Местность, охваченная восстанием, представляет равнину, перерезанную небольшими

холмами и довольно глубокими балками. Густо заросшие зеленью, эти овраги были извилисты, частью болотисты, с очень крутыми в некоторых местах берегами» [3, с. 264]. Природные укрытия служили для повстанцев путями незаметного для противника передвижения. Например, отряд, действующий в Трескинской волости Кирсановского уезда, использовал ряд меридиональных оврагов для скрытного движения из д. Медное в район Трескинских лугов [6, с. 298]. Во время боя 1 августа 1921 г. у д. Солдатские Поселки 1-й эскадрон курсантского кавалерийского полка был атакован конным отрядом повстанцев численностью в 200 всадников, внезапно появившимся из большого Осиновского оврага, со стороны Митропольских Выселок [Там же, с. 300].

В ряде случаев лесные овраги выступали для восставших крестьян укромным местом, где можно было спрятаться от идущих по пятам «летучих отрядов» красноармейской кавалерии. Так, отряд полевого командира Селянского, сформированного преимущественно из жителей с. Пахотный Угол, после разгрома его частями Красной Армии в конце мая 1921 г. на некоторое время нашел прибежище в Кольцевых оврагах. Это редкое геоморфологическое явление, площадью около 15 га, расположено в глубине Цнинского лесного массива, в водоразделе между реками Цной и Хмелиной, и представляет собой овраги, вытянутые на восемь километров, со множеством отрогов, переплетающихся друг с другом. Высота их склонов достигает 15-18 м, а ширина составляет от 10 до 40 м. От вершины до устья овраги густо покрыты деревьями и кустарником. Очевидно, что знание потаенных троп в цепи таких оврагов позволило повстанцам не только оставаться незамеченными для преследователей, но и совершать длительные переходы с целью осуществления стремительных атак на отряды противника.

Овраги как естественные укрытия часто использовались повстанцами для организации засад. Один из таких эпизодов произошел в начале августа 1921 г. в д. Березовке Уваровской волости Борисоглебского уезда. Деревня располагалась вдоль длинного оврага, поросшего густым лесом. Не имея никаких сведений о банде, красноармейский разъезд остановился здесь на отдых. Неожиданно отряд был атакован группой конных повстанцев, скрывавшейся в овраге. В результате завязавшегося боя красные кавалеристы были разбиты, а партизаны, захватив лошадей, поспешно скрылись в неизвестном направлении [8, с. 339]. Месяцем ранее, 1 июля 1921 г., зная маршрут движения конного отряда борисоглебских курсантов, повстанческая группа П. Е. Аверянова устроила им засаду у д. Федоровка-Мордва. Скрытым рейдом, используя балки и овраги, партизаны окружили и почти полностью уничтожили вражеский отряд [14, с. 120-121].

Спасительную роль для повстанцев играли балки и лощины во время атак самолетов противника. Например, по сообщению летчика Гусева, производившего 1 марта 1921 г. разведку в районе д. Плетни, кавалерийский разъезд противника, заметив в небе боевую машину, быстро спешил и замаскировался в заросшем деревьями овраге [9, д. 147, л. 42-43]. В другом случае крутизна склона оврага оказалась непреодолимой для машин красноармейского автомобильного отряда, преследовавшего конницу Золотовского полка [6, с. 298].

Природный ландшафт района восстания создавал для частей Красной Армии серьезные трудности в деле обнаружения и уничтожения партизанских отрядов. Один из руководителей курсантских сборов В. Мокеров дал описание района боевых действий. По его словам, местность была изрезана множеством глубоких оврагов, общей протяженностью до 50 км, с массой отрогов длиной до 10 км. Они имели густую заросль, что делало их практически непроходимыми и непроницаемыми для взора [8, с. 316]. Как правило, такие балки отряды мятежников использовали в качестве временного укрытия. С целью обезвреживания повстанцев красноармейским частям приходилось окружать весь овраг, тянувшийся иногда на несколько километров, и проходить его затем плотными цепями пехоты [Там же, с. 341]. Таким образом, знание особенностей рельефа местности давало партизанам тактические преимущества в мобильности передвижения и скрытности их маневров. Противопоставить этому военное командование Тамбовской губернии могло лишь увеличение численности армейских частей и усиление активности по зачистке мятежных районов от восставших.

Другим природным объектом, который наиболее часто фигурировал в оперативных сводках о ходе подавления Тамбовского восстания, был лес. Губерния не относилась к местности, где лес занимал значительные пространства, его площадь составляла около 12% всей территории. Район крестьянского восстания представлял собой лесостепную зону и включал в себя ряд лесных массивов. В Тамбовском уезде это был Цнинский лес, который тянулся на север и восток от г. Тамбова полосой шириною в 25-30 верст, а в Кирсановском уезде – это Паревский, Богдановский, Николо-Ржаксинский леса в бассейне реки Ворона.

Значение леса для успешного действия партизанских отрядов местное партийное руководство осознавало в ходе начавшихся боевых действий. Подтверждение тому – доклад Кирсановского политбюро, направленный в Тамбовскую губЧК 29 октября 1920 г. В нем отмечалось, что «южная часть уезда по своим природным условиям является удобным пунктом бандитского пребывания. А местные леса уже давно служили убежищем и районом бандитских операций» [4, д. 1046, л. 23]. Последующий ход борьбы с восставшими крестьянами полностью подтвердил правоту этого утверждения.

В целях безопасности крупные отряды повстанцев местом своей дислокации выбирали лесные массивы. Из допроса жительницы с. Паревки Кирсановского уезда, крестьянки Мещеряковой Анастасии Севастьяновны, проведенного 8 января 1921 г., следует, что «основные силы бандитов находятся в Салововском лесу в верстах шести от Паревки и четырех от Инжавино численностью около 4000 чел.» [12, д. 43, л. 38]. По сведениям армейской разведки, только в Николо-Ржаксинском лесу в одно время укрывалось до 1000 мятежников. То, что лес являлся излюбленным местом расположения партизанских отрядов, подтверждает и донесение штаба 2-го боевого участка от 29 мая 1921 г. В нем говорилось, что «группировка банд за последнее время происходит исключительно в лесах, почему численность их, а равно и вооружение определить невозможно. Из леса банды делают набеги, преимущественно ночью» [4, д. 1046, л. 23]. И на завершающем этапе

подавления восстания лес продолжал оставаться для повстанцев последней надеждой на спасение от преследователей. Председатель политической комиссии 2-го боевого участка Я. Смоленский на заседании Полномочной комиссии ВЦИК 9 июня 1921 г. докладывал, что на вверенной ему территории «крупных группировок бандитов не обнаружено, а отряды в 500-600 чел. скрываются в лесах» [10, д. 13, л. 34]. Ликвидация отрядов мятежников, действовавших в лесах, требовала от штаба по подавлению восстания сосредоточения в этих районах значительного числа пехоты и конницы для проведения операций по оцеплению и последующему прочесыванию лесных участков.

Командование правительственных войск извлекло уроки из прошлых ошибок и ориентировало красные части на проведение тщательной разведки района боевых действий с целью выяснения особенностей данной местности. В директиве № 0080/сг от 9 июня 1921 г. командующий войсками Тамбовской губернии М. Тухачевский приказывал сводной группе, руководимой И. Уборевичем, «систематически осматривать леса, овраги и прочие укрытые места» [13, д. 6, л. 2]. В донесении штаба 2-го боевого участка о разведывательной работе в период с 8 по 17 августа 1921 г. сообщалось, что она «заклучалась в детальном исследовании леса для определения возможных путей преследования банд по лесным дорожкам, тропкам, просекам, выяснения мест постоянных стоянок, ночевок и привалов бандитов в лесу» [12, д. 124, л. 15]. Несмотря на предпринятые меры, действия правительственных войск по прочесыванию лесов ожидаемого результата не имели. Восставшим крестьянам, предупрежденным о планах противника, хорошо знающим местность, удавалось легко уходить от таких облав. Только к концу лета 1921 г., получив опыт действия в лесах и лишив повстанцев помощи со стороны местного населения, части Красной Армии смогли провести ряд успешных операций по зачистке лесов.

С целью изоляции партизанских отрядов, скрывавшихся в лесу, а также стремясь не допустить пополнения живой силой и снабжения их продовольствием, военное командование осуществило ряд превентивных мер. Приказом № 340 от 27 августа 1921 г. Полномочной комиссии ВЦИК в период с 30 августа по 15 сентября 1921 г. в лесах губернии были прекращены всякого вида работы и запрещена пастьба скота. В течение указанного срока был установлен запрет на посещение местными жителями леса [10, д. 13, л. 58]. Согласно информационной сводке от 4 сентября 1921 г., в районе 1-го боевого участка «для прекращения всякого общения бандитов с местными жителями произведено выселение из леса всех, за исключением надежной лесной охраны» [11, д. 123, л. 2].

Дополнительную сложность в операциях по зачистке лесов от восставших крестьян составляло то, что в ряде мест они имели болотистую почву. В особенности заболочены были Паревский и Николо-Ржаксинский леса. По этой причине они служили постоянным и надежным убежищем партизанам, являясь подлинными «островами спасения» для повстанческих отрядов, уходящих от преследования противника [14, с. 315]. Так, 5 октября 1921 г. банда в количестве 400 чел., пользуясь условиями местности (в районе Карай-Салтыково и Дашкова есть много болот), временно укрылась от преследования красных войск [1, с. 193].

Военное командование пыталось оправдать недостаточную эффективность операций по прочесыванию лесных участков именно особенностью местного ландшафта. Один из красных командиров в своем донесении сообщал, что «лес был настолько заболочен, что пехоте, в нем действовавшей, приходилось идти буквально по горло в воде, да притом при вязком грунте болота. В некоторых местах лес оказался настолько густым и заболоченным, что был непроходим совершенно» [8, с. 336]. По словам командира курсантов Н. Доможирова, его подчиненные во время операции на болотах у озера Рамза в течение 8 дней сидели по пояс в воде [6, с. 306].

Лесные озера и болота вокруг них использовались тамбовскими повстанцами для устройства лагерей и баз. Сюда партизаны отходили с целью скрыться от преследования красноармейскими частями. Такими убежищами в ходе восстания являлись районы озер Ильмень, Змеиное и Рамза. Стоянки повстанцев были хорошо оборудованы. Так, в лагере на озере Змеиное имелись шалаши с прочным настилом из жердей. Для перехода с кочки на кочку были перекинуты мостки, замаскированные зелеными ветками. Запасы продовольствия хранились в камышовых корзинах, а оружие – в тайниках, устроенных внутри болотных кочек [Там же, с. 307]. Они же, по воспоминаниям В. Верховых, служили для партизан потаенными местами, куда те прятались во время облав, оставаясь незамеченными для своих преследователей [15, с. 106].

Следует отметить, что на болотах и речных островах в случае опасности «отсиживался» и руководитель восстания А. Антонов со своим окружением. В донесении Тамбовской губЧК тайный осведомитель сообщал: «... в Паревской волости, в лесу на реке Вороне есть остров Святой Елены, так его называют партизаны и крестьяне. К этому острову можно подобраться на лодке, либо по единственной тропинке в лесу, берега реки болотистые. На этом острове есть притон Антонова» [2, л. 55]. Из рапорта начальника особого отдела т. Стиро от 4 августа 1921 г. следует, что, по агентурным сведениям, Антонов «скрывается на лодках в озерах в районе Сергеевское, Кипец, Космодемьянское, Рамзы и Паревки, где сейчас происходит обстрел и частично применены газы» [Там же, л. 137]. Таким образом, тайные убежища предводителя крестьянского восстания находились в местах, труднодоступных по причине водных преград, густых зарослей камыша и болотной трясины. Можно предположить, что их организация и использование были возможны только при условии хорошего знания географии и рельефа данной местности.

Определенное влияние на ход боевых операций по подавлению крестьянского восстания оказывали погодные условия. Прежде всего, это касалось возможности применения командованием вооруженными силами Тамбовской губернии в борьбе с противником военной техники и авиации. В оперативной сводке от 29 октября 1920 г. признавалось, что «использовать броневики, вследствие гололедицы и выпавшего снега, отсутствия цепей и свечей, в полной мере не представилось возможным» [5, д. 218, л. 288]. Один из активных участников

подавления восстания К. Бриммер в своих воспоминаниях со знанием дела утверждал, что «в снежную зиму и дождливую осень дорога для обоза и артиллерии не везде доступна» [3, с. 265]. С такой же проблемой военное командование столкнулось и весной 1921 г., когда применение броневиков для борьбы с партизанами оказалось невозможным по причине весенней распутицы. Погодные условия затрудняли использование авиации, применяемой с целью обнаружения местонахождения противника и бомбардировки бандитских отрядов. Из содержания летных ведомостей следует, что ряд вылетов аэропланов «Боевой воздушной эскадрильи», действующей в районе восстания, был отменен по причине низкой облачности и плохой видимости [10, д. 712, л. 2, 5, 7].

Не только боевая техника, но порой и легендарная «красная кавалерия» оказывалась бессильна перед капризами погоды. В докладе командующему войсками ВНУС В. Корневу от 20 ноября 1920 г. председатель военного совета и командующий войсками Тамбовской губернии К. Редзько сетовал на погодные условия. Он, в частности, сообщил, что «неожиданно наступившая стужа с обильным снегом затрудняет действие конницы отсутствием шипов» [5, д. 218, л. 239]. Он же, оценивая перспективы весенней кампании, в докладе от 14 декабря 1920 г. предупреждал, что «через 2,5-3 месяца мы будем иметь распутицу, время, когда боевые действия волей-неволей прекратятся...» [1, с. 209]. Последующий ход военных действий подтвердил справедливость такого прогноза. Действия правительственных войск по борьбе с повстанцами активизировались лишь в середине мая 1921 г. И это было связано не только с назначением М. Тухачевского командующим вооруженными силами Тамбовской губернии. Если местный чернозем в сухое время года был пригоден для движения конницы и боевой техники, то после сильных и затяжных дождей весны и осени почва становилась вязкой и труднопреодолимой. Этим во многом объясняется стремление военного командования «покончить с бандитизмом» до наступления осени.

Таким образом, местность района боевых действий и погодные условия времени проведения военных операций по борьбе с повстанческими отрядами оказывали влияние на стратегию и тактику противоборствующих сторон. Повстанцы достаточно успешно использовали особенности ландшафта мятежных районов для скрытого маневрирования и внезапных атак. Обнаружение, преследование и уничтожение партизанских отрядов правительственными войсками было затруднено по причине наличия в зоне восстания природных объектов (овраги, леса, болота, река, острова), которые выступали для повстанцев естественными укрытиями. Погодные условия влияли на боевую активность правительственных войск, возможность использования ими конницы, бронетехники, авиации в борьбе с отрядами восставших крестьян.

Список источников

1. «**Антоновщина**». **Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1920-1921 гг.**: документы, материалы, воспоминания. Тамбов: Упр. культуры и архивного дела Тамбовской обл., 2007. 800 с.
2. **Архив Управления Федеральной службы безопасности по Тамбовской области**. Д. С.-207. Т. 2.
3. **Бриммер К.** Первый период ликвидации антоновщины в Тамбовской губернии с августа по декабрь месяц 1920 г. // Самошкин В. В. Антоновское восстание. М.: Русский путь, 2005. С. 263-276.
4. **Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО)**. Ф. 840. Оп. 1.
5. **Государственный архив Тамбовской области (ГАТО)**. Ф. Р.-1. Оп. 1.
6. **Доможиров Н.** Эпизоды партизанской войны // Самошкин В. В. Антоновское восстание. М.: Русский путь, 2005. С. 297-311.
7. **Иванов Д. П., Канищев В. В.** Естественно-исторические предпосылки Тамбовского восстания 1920-1921 гг. // История и современность. 2010. № 2 (12). С. 112-125.
8. **Мокеров В.** Курсантский сбор по борьбе с антоновщиной // Самошкин В. В. Антоновское восстание. М.: Русский путь, 2005. С. 312-350.
9. **Российский государственный военный архив (РГВА)**. Ф. 30. Оп. 2.
10. **РГВА**. Ф. 235. Оп. 2.
11. **РГВА**. Ф. 451. Оп. 1.
12. **РГВА**. Ф. 633. Оп. 1.
13. **РГВА**. Ф. 32002. Оп. 1.
14. **Самошкин В. В.** Антоновское восстание. М.: Русский путь, 2005. 359 с.
15. **Токарев Н. В.** Антоновское восстание в неопубликованных воспоминаниях современников // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 6 (80). Ч. 2. С. 104-107.

NATURAL FACTOR IN TAMBOV REBELLION OF 1920-1921

Bezgin Vladimir Borisovich, Doctor in History, Professor
Tambov State Technical University
vladyska62@mail.ru

The article analyses the influence of the natural factor on the peasant rebellion of 1920-1921 in Tambov province. Relying on a wide range of archival sources and eyewitnesses' memories, the author identifies the role of landscape and weather conditions in the military conflict. The role of natural objects (ravines, forest, marsh) in rebellious brigades' manoeuvring is identified. The issue of using natural objects as natural shelters is covered. The conclusion is made that the rebels had a certain tactical advantage due to their knowledge of local relief and location of natural shelters.

Key words and phrases: Tambov province; peasant rebellion; natural factor; landscape; weather conditions; rebels; government troops.